

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ДАГЕСТАНА
В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(Начало 20-х годов XX века)**

После утверждения в России советской власти вопросы обучения перешли в ведение Народного комиссариата просвещения, созданного в составе Совета народных комиссаров. Тогда по декрету «Об организации дела народного образования в Российской республике» были созданы местные органы народного образования.

В январе 1918 года председатель Совнаркома В. И. Ленин подписал декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, в котором говорилось: «Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается» [1]. «Положение о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (от 16.10.18) предписывало немедленно приступить к разработке плана создания сети школ; составить сметы на их постройку и оборудование, на содержание педагогического состава, на организацию питания учеников, снабжения их обувью, одеждой и необходимыми книгами; произвести учет всех детей соответствующего возраста – от 6 до 17 лет [2]. Затем было опубликовано постановление Народного комиссариата просвещения «О школах национальных меньшинств»: народности, населявшие РСФСР, получали (при условии укомплектованности классов) право обучаться на своем родном языке, но с обязательным преподаванием языка на котором говорил о большинство населения. Подобные учебные заведения являлись государственными, на них распространялось положение «О единой трудовой школе РСФСР», управление ими осуществлялось Наркомпросом, областными или губернскими отделами народного образования [3].

Согласно Программе РКП(б) на 1919 год, к первоочередным задачам реформ относились организация бесплатного обязательного общего и политехнического образования для всех детей обоего пола до 17 лет; утверждение принципов единой трудовой школы с преподаванием на родном языке; снабжение пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за государственный счет [4].

Весной 1918 года, с установлением советской власти, приступили к созданию новых школ и в Дагестане. За короткое время областной Военно-революционный комитет сумел проделать значительную работу. Прежде всего на майском совещании в Темир-Хан-Шуре был решен вопрос о зарплате педагогов и других служащих (оклады назначались в соответствии с декретом Совнаркома) [5].

В августе 1918 года на созванном местным Военно-революционным комитетом Первом Дагестанском областном съезде учителей присутствовало 103 делегата и 17 гостей с различными докладами («Ручной труд как предмет общеобразовательной программы», «О Темир-Хан-Шурином клубе народного просвещения», «Пение и игры в начальной школе», «О преподавании

и иностранных языков» и др.). В них отмечалась положительная роль уроков труда в формировании силы воли, характера, наблюдательности, самостоятельности, находчивости, творческого воображения и эстетического чувства детей, указывалось на недостатки прежних программ, осуждались схоластические методы, рекомендовалось строить обучение иностранным языкам на принципах наглядности, развития разговорной речи и навыков чтения.

Относительно религии как школьного предмета съезд принял резолюцию, противоречившую установкам советской власти: «Обучение религии допустить в школьных зданиях во внеурочное время, упразднив закон божий согласно декрету <...> расходы на содержание вероучителей отнести на средства религиозных общин» [6]. Признав необходимость новой системы образования, представители «туземной школы» между тем высказались за преподавание ислама на всех языках и за открытие мусульманской духовной семинарии в Дагестане [7].

Основные мероприятия по переходу к новой школе начали реализовываться лишь по завершении Гражданской войны (провозглашенная в 1918 г. советская власть в Дагестане на некоторое время потеряла свои позиции), с созданием революционных комитетов и становлением системы государственных органов. Вошедшие в состав Дагестанского ревкома Д. Коркмасов, С. Габиев, М. Хизроев, Н. Самурский, М. Далгат и другие руководители развернули советское строительство в округах и начали проводить первые социально-экономические реформы [8]. В 1920 году Военно-революционный комитет начал формировать управленческий аппарат в сфере народного просвещения: с 1 апреля приступил к работе школьный подотдел, к июню соответствующие структуры появились при окружных ревкомх (впоследствии они именовались отделами народного образования).

За короткое время было открыто 108 школ; в Темир-Хан-Шуре и Дербенте начали функционировать педагогические курсы. Дербентские курсы уже к сентябрю 1920 года подготовили 93 специалиста. Из них 20 – для родного города и 73 – для округов южного Дагестана: Кайтаго-Табасаранского (35 чел.), Кюринского (25 чел.), Самурского (13 чел.). Однако это не могло удовлетворить имевшиеся потребности: основную массу преподавателей все еще составляли «муталимы» – выпускники религиозных школ. Так, в Аварском округе не более четырех учителей обладали необходимыми компетенциями, в Кайтаго-Табасаранском округе – 20 из 157; остальные, как получившие образование в мечети, не могли соответствовать новым требованиям [9].

Дагревком провел большую работу по вовлечению детей в сферу просвещения и популяризации «Положения о единой трудовой школе», с этой целью в ноябре 1920 года были организованы совещания сельских учителей и окружные учительские съезды.

При областном отделе народного образования, созданном взамен школьного подотдела, начала действовать комиссия по составлению и изданию учебников, книг и брошюр на местных языках для школ и других просветорганов Дагестана.

Окружные отделы приступили к сбору необходимых для этого материалов, в частности – произведений устного народного творчества [10].

Проводилась перепись детей школьного, дошкольного возраста и неграмотных взрослых.

Число учебных заведений стремительно росло: только за два месяца 1920 года их было открыто 108. В Даргинском округе насчитывалось 32 школы, в Кюринском (на февраль 1921 г.) – 70, имевших 90 преподавателей и более 3000 учеников. Повсеместно возникали также дошкольные учреждения, в том числе и совершенно новый для Дагестана их тип – детдома (к октябрю 1922 г. их насчитывалось 26 при общем числе воспитанников 2500). Только в городе Буйнакске было 11 детдомов, приютивших 2000 детишек. Кроме того, открывались интернаты для горцев и горянок, что позволяло готовить детей из сельской местности в городских школах и техникумах. В 1923 году уже имелось 11 интернатов с 560 воспитанниками [11].

Двадцать первого августа 1921 года начал свою работу Народный комиссариат просвещения Дагестанской республики под председательством Саида Габиева. В июле 1923 года Дагестанским ЦИК было утверждено «Положение о Народном комиссариате просвещения ДАССР», согласно которому на Наркомпрос возлагались организация научной, просветительной, художественной, учебной деятельности и осуществление мероприятий по всестороннему развитию народного просвещения и скорейшему приобщению трудящихся ДАССР к культуре. Для достижения обозначенных целей при Наркомпросе были созданы Организационное управление, Главное политико-просветительное управление, Главное управление профессионально-технического образования, Главное управление по делам литературы и издательств, Научно-методический совет, Главное управление государственного издательства. Функционировала также коллегия, в состав которой входили заместитель наркома, заведующие главками, руководитель научно-методического совета и представитель союза работников просвещения [12].

В мае 1923 года коллегия Наркомпроса Дагестанской АССР приняла «Устав единой трудовой школы», который соответствовал «Положению о единой трудовой школе» и отражал новые принципы организации народного образования. К нему прилагались изданные на русском и национальных языках учебные планы (для максимального и минимального количества часов) единой трудовой школы республики и объяснительные записки к ним. Эти учебные планы нуждались в существенных изменениях для адаптации к дагестанской национальной школе.

Немалое значение для просветительской деятельности имело учреждение инспекции народного образования. Согласно принятому в августе 1923 года положению, в ее обязанности входили: – наблюдение за правильностью административной, педагогической и хозяйственной работы органов и учреждений народного образования; – контроль над правильным и своевременным исполнением декретов, постановлений и распоряжений; – выявление отклонений от установленных планов, программ, общих декретов Народного комиссариата просвещения [13].

Инспекция укрепляла связь с окружными отделами и школами, усиливала надзор за ними, позволяла оказывать методическую помощь, что в немалой степени способствовало улучшению ситуации.

На 1 июля 1921 года в Дагестане насчитывалось 900 школ (32 000 учащихся), однако значительная их часть не соответствовала «Положению о единой трудовой школе»: хорошо подготовленных педагогов, необходимого оборудования, достаточного количества учебников, пособий и письменных принадлежностей не было. На этом основании был поставлен вопрос об упразднении школ, не отвечавших программным требованиям большевистской партии. После тщательной проверки такие школы сняли с государственного снабжения, преподавателей направили переучиваться на педагогические курсы. Газета «Красный Дагестан» 9 августа 1922 года сообщала: «Из 2500 учителей (не административных работников) оставлено около 400. Из 2000 дутых школ и учреждений оставлено не более 250. Но и эти цифры при дальнейшем рассмотрении наличия нужды, запросов, культурных сил и технических приспособлений, а также материальных ресурсов придется, вероятно, сократить для пользы дела, для начала созидательной работы» [14].

В докладе комиссии Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции от 30 августа 1924 года приводятся следующие сведения о количестве школ и учащихся в Дагестане: в 1922 году – 117 и 9200; в 1923 – 151 и 107 001 соответственно [15].

В начале 20-х годов перед руководящими органами Дагестана и работниками просвещения стояли задачи: – привести в порядок школьные помещения, организовать строительство новых школ; – обеспечить переподготовку в политическом и методическом отношении всех учителей; – заготовить необходимое оборудование, учебники, пособия и учебно-письменные принадлежности; – разработать программы и учебные планы; – добиться установления «твердого типа школ» с определенной продолжительностью курса обучения.

Хотя в начальный период новая советская школа в Дагестане встречала жесткое противодействие со стороны духовенства, она формировалась достаточно быстро: на 1924/25 учебный год имелось уже 211 учебных заведений (537 учителей, 16 783 ребенка) [16], шла активная работа над повышением уровня общеобразовательной, политической и педагогической подготовки педагогов.

Литература и источники

- 1.Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУРРКП). 1917–1918 гг. М., 1919. С. 263.
2. Известия ВЦИК. 1918. 16 окт.
3. СУРРКП. 1917–1918 гг. М., 1919.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 2 т. Т. 2. М., 1983. С. 81–82.
5. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГАРД). Ф. 41. Оп. 1. Д. 140-К.

Л. 12.

6. Там же. Ф. 81. Оп. 9. Д. 2. Л. 5.

7. Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 41–42.

8. История Дагестана: в 3 т. Т. 3. М., 1968. С. 110.

9. *Даниялов Г. Д.* Социалистические преобразования в Дагестане (1920–1941). Махачкала, 1960. С. 501; ЦГАРД. Ф. 34-р. Оп. 1. Д. 4. Л. 138; Д. 53. Л. 45.

10. ЦГАРД. Ф. 81. Оп. 8. Д. 1. Л. 2.

11. Там же. Ф. 34-р. Оп. 1. Д. 70. Л. 67; *Хасбулатов Ш. Д.* Народное образование в Дагестане в первом десятилетии Советской власти // Школьное образование в Дагестане. Махачкала, 1968. С. 72–73.

12. Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Народного комиссариата просвещения ДАССР (БОРС). 1923. № 1. С. 1.

13. БОРС. 1923. № 2. С. 14.

14. Красный Дагестан. 1922. 9 авг.

15. ЦГАРД. Ф. 117-р. Оп. 5. Д. 45. Л. 38.

16. Статистический сборник. 1925–1926. Махачкала, 1926. С. 8, 1